

Научная статья

УДК 368: 343.721

EDN MZQGPU

DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(5).432-442

О ПРОБЛЕМАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СТРАХОВОМУ МОШЕННИЧЕСТВУ*

И.В. Охрименко, А.А. Цыганов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

18 апреля 2023 г.

Дата принятия к публикации

1 ноября 2023 г.

Дата онлайн-размещения

21 ноября 2023 г.

Ключевые слова

Страхование мошенничество;
противодействие мошенничеству;
информационное взаимодействие;
органы власти; правовое
регулирование

Аннотация. Страхование мошенничество является распространенным преступлением в России. Данный вид общественно опасного деяния характеризуется разнообразием методов, сил и средств осуществления. Специалистами Финансового университета при Правительстве Российской Федерации проведены исследования, направленные на выявление несовершенств нормативного правового регулирования и иных факторов, стимулирующих развитие недобросовестных практик на страховом рынке, и выработку контрмер. В ходе выполнения исследований были определены наиболее распространенные способы осуществления страхового мошенничества, отмечены современные тенденции по использованию новейших технологий, уклон в сторону организованных форм совершения преступных деяний и выявлены основные факторы, лежащие в основе недостаточной эффективности политики по противодействию страховому мошенничеству. К последним относятся: проблемы в области правоприменения, в том числе на фоне ограниченных возможностей страховых компаний по получению необходимой информации; несоответствие сроков предоставления органами власти информации по запросу страховой компании и установленного срока вынесения решения по страховому случаю; фактическое отсутствие заинтересованности у органов внутренних дел в принятии материалов для последующей проверки и вынесения решения о возбуждении уголовного дела, а также в сборе окончательной доказательной базы собственными силами; мягкость законодательства в отношении страховых мошенников, а также предоставляемая им возможность прекращения уголовного преследования на этапах осуществления дознания, ведения следствия или в рамках судебного производства. По результатам исследования сформированы предложения, касающиеся внесения изменений в законодательство Российской Федерации, направленных на пресечение недобросовестных деяний на страховом рынке, а также иные предложения организационного, институционального, информационного характера.

Original article

ON THE PROBLEMS OF COUNTERING INSURANCE FRAUD**

Igor V. Okhrimenko, Alexander A. Tsyganov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2023 April 18

Accepted

2023 November 1

Available online

2023 November 21

Abstract. Insurance fraud is a wide-spread crime in Russia. This type of publicly dangerous behavior is characterized by a variety of methods, forces and means. The specialists of the Financial University under the Government of the Russian Federation conducted research aimed at identifying gaps in the normative legal regulation and other factors contributing to unlawful practices in the insurance market, and at developing countermeasures. The research made it possible to determine the most common ways of performing insurance fraud, to highlight modern trends of using cutting-edge technologies, a trend for the organized forms of committing criminal actions, and to identify key factors responsible for the insufficiently effective policy of counteracting insurance fraud. The latter include: problems of law enforcement, including those connected with the limited opportunities for the insurance companies to obtain necessary information; discrepancy between the time limit set for the government bodies to provide information at the request

* Статья подготовлена по результатам исследований страхового рынка выборочно за 5-летний период (2017–2021 гг.), выполненных авторами в рамках Госзадания Финансового университета при Правительстве Российской Федерации и договора с Всероссийским союзом страховщиков.

** The article is based on a sample survey of the insurance market over a five-year period (2017–2021) carried out by the authors within the State Task of the Financial University under the Government of the Russian Federation and a contract with the All-Russian Union of Insurers.

Keywords

Insurance fraud; fraud counteraction;
information interaction; authorities;
legal regulation

of an insurance company and the established time limit of making a decision regarding an insured event; factual lack of interest from the law enforcement bodies in either accepting documents for further examination and making a decision on the initiation of a criminal case, or in collecting the evidentiary basis through their own efforts; lenient legislation against insurance fraudsters, and an opportunity to terminate criminal prosecution at the stages of inquiry, investigation or court proceedings provided by it. The research results allowed the authors to formulate some suggestions on amendments to the legislation of the Russian Federation aimed at suppressing fraudulent actions at the insurance market, as well as other initiatives of organizational, institutional, information character.

В современной России такое преступное деяние, как страховое мошенничество, распространено достаточно широко. Банк России, отечественные страховщики и их объединения ежегодно устанавливают более 5 тыс. источников предложений страховых услуг, за которыми стоят нелегальные страховщики и незаконные посредники, и только в сфере обязательного страхования автогражданской ответственности ОСАГО (оно наиболее распространено на российском страховом рынке) выявляют свыше 150 тыс. недостоверных договоров¹.

Общественная опасность страхового мошенничества выражается в деструктивном влиянии на благополучие социума. Так, страхование представляет собой фактор, стимулирующий общественный баланс, а противоправные деяния способны негативно влиять на общее состояние общественной безопасности и гражданского благополучия. Вместе с этим страховое мошенничество приводит к финансово-экономическим потерям на страховом рынке, нарушениям функционирования этого сегмента национальной или международной экономической системы.

Страховое мошенничество является распространенным явлением и на самых развитых зарубежных рынках [1–3]. Его природа и принципы осуществления, по мнению криминологов, весьма разнообразны [4–6], что в свою очередь рождает необходимость адекватного, актуального, гибкого и разнообразного в своих инструментах реагирования. С точки зрения зарубежных криминологов, первоочередную опасность страховому мошенничеству придают такие характеристики, как его распространенность, разнообразность методов осуществления [7–9] и передовые подходы к их применению [10; 11]. Отечественный исследователь М.С. Жилкина обращает внимание на основной признак осу-

ществления мошенничества — умышленный характер, а также на важность формирования при его выявлении доказательной базы и последующего правоприменения [12, с. 6–7]. В числе основных факторов, способных негативно влиять на качество реализации информации о страховых мошенничествах, Ш.Г. Абдуллаева отмечает слабость информационного обмена страховщиков с государственными органами [13, с. 280]. Дополняя информационный аспект, А.С. Мальцева, Э.Р. Ковалева и С.П. Фукина заявляют о целесообразности формирования единой базы данных по вопросам страхового мошенничества [14, с. 63; 15, с. 163]. Сторонники правового подхода к противодействию страховому мошенничеству — А.В. Раззамазова, Э.Л. Сидоренко и Т.В. Сидорина едины во мнении о сформировавшейся потребности в реформировании российского уголовного законодательства в части противодействия этому виду преступности [16, с. 232; 17; 18]. При этом их коллеги М.Ю. и А.Ю. Дендиберя конкретизируют: законодательство должно ужесточиться [19, с. 1375]² (в

² Действительно, относительная мягкость российского законодательства к страховым мошенникам заключается в их потенциале уйти от судебного преследования и определена в ходе исследований как один из факторов, стимулирующих развитие криминальной среды. Так, законодательством предусмотрена возможность применения к осуществившему страховое мошенничество корреспондирующей процессуальной нормы, предусмотренной ст. 28 УПК РФ. Она устанавливает, что суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе прекратить уголовное преследование в отношении лица при условии наличия признаков, предусмотренных ст. 75 УК РФ. Данная статья кодекса, в свою очередь, содержит положение о том, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

¹ Противоправная деятельность в сегменте онлайн-страхования: масштабы, причины, противодействие : информационный доклад Банка России. Москва. 2022 г. // Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/134881/information_report_20220401.pdf.

ходе исследований авторы выявляют поддержку этой позиции со стороны профессионалов страхового рынка).

В Российской Федерации страховое мошенничество является преступлением. Состав и наказание за его совершение регламентируются ст. 159.5 Уголовного кодекса Российской Федерации («Мошенничество в сфере страхования»). Полицейская статистика обозначает довольно значимую угрозу обществу. Так, в 2017 г. зарегистрировано 2 645 случаев страхового мошенничества, в 2018 г. — 3 543, в 2019 г. — 3 133, в 2020 г. — 2 365, в 2021 г. — 1 938, в 2022 г. — 1 899³. Значительное число специалистов при этом обращает внимание на динамику снижения количества зарегистрированных преступлений, выдвинув предположение об уходе злоумышленников в иные области преступной среды и ослаблении уровня общественной опасности соответствующего сегмента криминальной системы. Авторы же, опираясь на мнение экспертного сообщества и результаты исследований, объясняют снижение вала регистрации страховых мошенничеств факторами институционального свойства — имеющимися слабостями правоприменения, а также информационной несогласованностью органов власти и страховых компаний.

Представляется очевидным, что уровень общественной опасности страхового мошенничества вполне определяет основания его отнесения к категории преступлений. Вместе с этим авторами отмечаются и отдельные тенденции к отказу от такой градации данного деяния. Так, в Великобритании с начала прошлого десятилетия мошенничество (в том числе страховое) стало регистрироваться не министерством внутренних дел в рамках собственной ведомственной статистики, а отдельным правительственным агентством «Action Fraud» (национальная служба отчетности о мошенничестве и финансовых киберпреступлениях), после чего оно постепенно и практически полностью было исключено из полицейской статистики о преступлениях [20, с. 7]. Тенденции к оценке страхового мошенничества как правонарушения, не вполне укладывающегося в стандарт преступления, замечены и в других зарубежных странах (США, Канада, Австралия). Появляются и первые ростки на поле отечественной

³ Письмо ГИАЦ МВД России от 12 апреля 2022 г. № 34/4-18774, данные Всероссийского союза страховщиков.

криминологической науки. Так, Р.В. Гаврилюк, Г.Ю. Носаненко и Н.В. Мухранов, выделяя мошеннические действия в сфере ОСАГО, соотносят их с административными правонарушениями, а не преступлениями [21].

В современной России чаще всего встречаются следующие пути осуществления страхового мошенничества:

– заявление страховой суммы заведомо больше, чем реальная стоимость объекта страхования, что позволяет злоумышленникам получить увеличенное страховое возмещение;

– умышленное искажение информации, имеющей отношение к заключению договора страхования, его условиям и прогнозируемым страховым выплатам;

– продажа представителями страховой компании или уполномоченными ею лицами недействительных полисов страхования, неупоминание указанными лицами страховой компании о заключенном договоре страхования и итоговое присвоение полученных от страхователей денежных средств;

– представление незастрахованных убытков застрахованными (в этом случае договор заключается после наступления страхового случая);

– создание разнообразных условий наступления страхового случая.

Наиболее часто встречаются незаконные действия в рамках автострахования (прежде всего ОСАГО), а также в сфере страхования жизни и здоровья. Тенденциями развития страхового мошенничества являются уход от индивидуальных противоправных деяний (впрочем, еще достаточно распространенных) к организованным формам, многоэпизодность страхового мошенничества, усовершенствование сил и средств его осуществления.

В ходе исследований специалистами Финансового университета при Правительстве Российской Федерации выявлен ряд факторов, оказывающих благотворное влияние на развитие страхового мошенничества в России. В числе важнейших — проблемы правоприменения, в том числе на фоне ограниченных возможностей страховых компаний по получению необходимой информации. Так, в случае выявления признаков мошенничества (или покушения на него) условием, препятствующим сбору необходимых материалов для направления в органы внутренних дел с целью вынесения решения о возбуждении уголовного дела, является отсутствие у страховой компании правовых оснований для обязатель-

ного получения от органов власти⁴, в том числе регионального уровня, необходимых материалов — документальных, вещественных, а также записей с камер наружного наблюдения и пр.⁵

В числе причин, ограничивающих возможности страховых компаний по получению необходимой информации, отмечается отсутствие правового регулирования информационного обмена с органами власти в субъектах Российской Федерации в части предоставления видеозаписей с камер наружного наблюдения территориальных сетей видеофиксации. К таковым относятся, например, системы «Безопасный город» (Москва) и «Безопасный регион» (Московская область). Их информационное содержание вне сомнения может качественно влиять на предварительное установление и подкрепление силами страховых компаний подозрений на страховое мошенничество.

Отсутствие у страховой компании возможности эффективного сбора информационных материалов, подтверждающих признаки страхового мошенничества, дополняется следующим негативным фактором: практика показывает, что собранные страховой компанией материа-

⁴ В соответствии с п. 2 постановления Правительства РФ от 14 сентября 2005 г. № 567 «Об обмене информацией при осуществлении обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств» для МВД России предусмотрено предоставление по запросу Российского союза автостраховщиков, являющегося оператором АИС обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, информации для включения в указанную АИС путем подключения к ней. Перечнем информации для направления в АИС, утвержденным п. 1 указанного постановления, для МВД России предусмотрены: информация о зарегистрированных транспортных средствах и прицепах, владельцах транспортных средств и прицепах, ДТП, выданных водительских удостоверениях, привлечении к административной или уголовной ответственности за правонарушение в области БДД. Представляется очевидным, что такая информация, находящаяся в информационных массивах АИС, является зачастую недостаточной для оперативного и объективного установления признаков мошенничества страховыми компаниями. При этом обязанность направления информации органами внутренних дел напрямую страховщикам законодательством не предусмотрена.

⁵ Отмечается также несоответствие сроков предоставления информации органами власти по запросу страховой компании и установленного законодательством периода на вынесение решения по страховому случаю, связанному с автострахованием. В первом случае этот срок составляет до одного месяца (плюсом возможность промежуточного ответа и время на доставку корреспонденции), во втором случае — до 15 дней строго.

лы могут быть не признаны доказательствами в рамках предварительного расследования.

В случае же принятия на рассмотрение заявления и материалов о страховом мошенничестве органы внутренних дел по факту стоят перед выбором — своими силами, путем документальных запросов и ответов на них обеспечить комплектность документов, сформировать доказательную базу и направить материалы в суд или по формальному признаку вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Авторами никак не исключается вероятность развития ситуации по второму из представленных вариантов. Так, на 3 133 зарегистрированных в 2019 г. случаев страхового мошенничества приходится только 1 211 предварительно расследованных преступлений, в 2020 г. — из 2 365 зарегистрированных случаев лишь 1 236 были предварительно расследованы, в 2021 г. немногим лучше — из 1 938 преступлений предварительно расследовались 1 525 и т.д.

Фактические возможности страховых компаний в случае выявления собственными силами признаков мошенничества и следующие за этим действия стали основными предметами изучения, в связи с чем был организован сбор «полевых материалов». Исследователи «пограничных» околкриминальных аспектов в таких случаях рекомендуют поиск практической информации производить без опоры на статистические источники, а в тесном сотрудничестве со специалистами по информации в интересующей области [22], причем их практический профессионализм должен быть максимально прикладным [23, с. 201–202]. С учетом этого в рамках исследований был проведен опрос (он включал 20 вопросов, предложенных экспертной исследовательской группой, касающихся реализации страховыми компаниями материалов с признаками страхового мошенничества), респондентами которого выступили представители руководства 14 страховых компаний — членов Всероссийского союза страховщиков, формирующих около 4/5 российского страхового рынка. Цель проведения опроса — выявление экспертным методом современных тенденций страхового мошенничества и практического уровня информационного обмена страховых компаний с некоторыми органами государственной власти.

Результаты представлены в формате ответов респондентов на 20 поставленных вопросов. Их оценка позволила выявить некоторые тенденции развития страхового рынка в обла-

сти масштабов подачи заявлений по случаям страхового мошенничества, их процессуальных перспектив, оцениваемого основными игроками страхового рынка уровня информационного взаимодействия с органами власти и пр. Далее приведем вопросы и результаты анализа ответов респондентов.

1. Как вы оцените общие масштабы заявлений страховщиков в правоохранительные органы о возбуждении уголовных дел в отношении страхователей (выгодоприобретателей) в связи с попытками незаконного получения страхового возмещения?

«Скорее значительный» — 64 % респондентов, «скорее незначительный» — 36 %.

Коллективом, проводящим исследования, были соотнесены респонденты с вариантами их ответа. Выявлено, что первый вариант характерен для представителей страховых компаний, занимающихся в том числе страхованием населения и заключающих в этой связи значительное количество договоров страхования. Представители компаний, занимающиеся прежде всего корпоративными формами страхования, в большинстве предпочли второй вариант ответа на поставленный вопрос.

2. Количество известных вам случаев возбуждения уголовных дел, связанных с попыткой (покушением) незаконного получения страхового возмещения, в год?

«Превышает 100» — 21 % респондентов, «до 100» — 79 %.

В число возможных вариантов ответа входили следующие: «превышает 1 000», «превышает 500», «превышает 100», «до 100» и «мне такие случаи не известны». Варианты ответа, которые предпочли респонденты, вполне коррелируются друг с другом, а в совокупности, в соотношении с другими вариантами, позволяют определить общие тенденции масштабов возбуждения уголовных дел в указанном случае. Данные выводы подтверждаются полученными вариантами ответа на следующий вопрос.

3. Количество известных вам случаев возбуждения уголовных дел, связанных с попыткой (покушением) незаконного получения страхового возмещения, в 2017–2021 гг.

«Превышает 1 000» — 14 % респондентов, «до 1 000» — 86 %.

4. Что вы знаете о процессуальных решениях, принятых по вышеуказанным заявлениям?

«Возбуждение уголовного дела примерно в трети случаев» — 14 % респондентов, «отказ от

возбуждения уголовного дела в подавляющем большинстве случаев» — 50 % и «отказ от возбуждения уголовного дела в большинстве случаев» — 36 %.

Оставшиеся варианты ответов на этот вопрос: «возбуждение уголовного дела в подавляющем большинстве случаев», «возбуждение уголовного дела в большинстве случаев», «возбуждение уголовного дела в пропорции, близкой к формату «50 на 50», «возбуждение уголовного дела в незначительном количестве случаев», «отказ от возбуждения уголовного дела в пропорции, близкой к формату «50 на 50», «отказ от возбуждения уголовного дела в незначительном количестве случаев», «не могу ответить». Таким образом, сравнительная оценка вариантов ответов респондентов на поставленный вопрос позволяет предположить слабость процессуальных перспектив заявлений о страховых мошенничествах и сделать заключение о сложившемся отсутствии оптимизма участников страхового рынка в данном вопросе. При этом на следующий вопрос, касающийся дальнейшей судьбы материалов о страховом мошенничестве в случае возбуждения уголовного дела, респондентами были даны более чем оптимистичные ответы.

5. Что вы знаете о судебных решениях, принятых по вышеуказанным заявлениям?

«В подавляющем большинстве случаев судом оглашается обвинительный приговор» — 72 % респондентов, «соотношение оправдательных и обвинительных приговоров ближе к формату «50 на 50» — 7 %, не смогли ответить на вопрос 21 %.

Данные условия позволяют в том числе предположить, что причины непривлечения мошенников к ответственности лежат в плоскости первичного сбора документов силами страховой компании.

В отличие от вопросов 1–5, посвященных тенденциям реализации материалов о попытках получения неправомерной выплаты, следующий блок вопросов (6–10) является аналогичным, но касается уже свершившего факта неправомерного получения страховой выплаты. Оценка данных респондентами ответов в целом позволяет выявить схожие тенденции в обоих случаях, однако в условиях снижения количественных показателей при ответах на второй блок вопросов. Представляется, что это вызвано практикой выявления признаков страхового мошенничества до принятия решения о выплате страховой пре-

мии и предупреждения возможности ее возврата в случае неправомерного получения.

6. Как вы оцените общий масштаб заявлений страховщиков в правоохранительные органы о возбуждении уголовных дел в отношении страхователей (выгодоприобретателей) в связи с фактическим получением ими страховых выплат путем обмана или иным незаконным способом?

«Скорее значительный» — 29 % респондентов, «скорее незначительный» — 57 %, «единичные случаи» — 14 %.

7. Количество известных вам случаев возбуждения уголовных дел, связанных с фактическим получением страхователями (выгодоприобретателями) страховых выплат путем обмана или иным незаконным способом, в год?

«Превышает 100» — 14 % респондентов, «до 100» — 79 %, такие случаи неизвестны — 7 % отвечающих.

8. Количество известных вам случаев возбуждения уголовных дел, связанных с фактическим получением страхователями (выгодоприобретателями) страховых выплат путем обмана или иным незаконным способом, в 2017–2021 гг.?

«Превышает 100» — 36 % респондентов, «до 100» — 57 %, такие случаи неизвестны — 7 % опрошенных.

9. Что вы знаете о процессуальных решениях, принятых по вышеуказанным заявлениям?

«Возбуждение уголовного дела примерно в трети случаев» и «возбуждение уголовного дела в незначительном количестве случаев» — по 14 % респондентов, «отказ от возбуждения уголовного дела в подавляющем большинстве случаев» — 44 %, «отказ от возбуждения уголовного дела в большинстве случаев» — 28 %.

10. Что вы знаете о судебных решениях, принятых по вышеуказанным заявлениям?

«В большинстве случаев судом оглашается обвинительный приговор» — 72 % респондентов, «соотношение оправдательных и обвинительных приговоров ближе к формату «50 на 50» — 7 %, 21 % экспертов не ответили⁶.

⁶ Общие тенденции, выявленные в ответах респондентов на вопросы 1–10, были подтверждены в ходе выборочной оценки предоставленной Всероссийским союзом страховщиков отраслевой отчетности за 2019–2021 гг. Так, общее количество направленных в органы внутренних дел заявлений с признаками страхового мошенничества составило: 2021 г. — 9 555, 2020 г. — 10 035, 2019 г. — 12 253; количество уголовных дел, возбужденных в результате рассмотрения поданных заявлений, составило: 2021 г. — 1 715, 2020 г. — 1 547,

Следующий блок вопросов (11–14) касался практики противодействия страховым мошенничествам через подачу гражданских исков.

11. Масштаб подачи гражданских исков страховщиками о признании недействительным, ничтожным договора страхования?

«Скорее значительный» — 14 % респондентов, «скорее незначительный» — 86 %.

Соотношение вариантов ответов демонстрирует тенденцию склонности страховщиков реализовывать материалы с признаками мошенничества посредством подачи гражданских исков в очень незначительной мере.

12. Из наиболее частых правовых оснований для признания договора страхования недействительным все эксперты указали «Сообщение заведомо ложных сведений о существенных обстоятельствах страхования».

13. Масштаб удовлетворения гражданских исков о признании недействительным, ничтожным договора страхования?

«Значительный» и «примерно около трети случаев» — по 14 % респондентов, «ближе к формату «50 на 50» — 36 %, «незначительный» — 29 %, не смогли ответить на вопрос 7 % респондентов.

Высказанный при ответе на поставленный вопрос чрезвычайно сдержанный оптимизм страховщиков в отстаивании своих интересов, как представляется, вполне соотносится с тенденциями, выявленными при оценке ответов на вопрос 11.

14. Масштаб удовлетворения гражданских исков, поданных страховщиками к государству и связанных с наступлением страховых случаев, с целью получения возмещения убытков, причиненных действиями органов власти (всех ветвей и уровней)?

«Незначительный» — 36 % респондентов, не смогли ответить — 64 %.

Заключительные вопросы (15–20) были узко практичны и касались информационного взаимодействия страховых компаний с органами власти. Ответы на них помогают наиболее полно сформировать материалы для их направ-

2019 г. — 2 381. При этом отказано в возбуждении уголовных дел: 2021 г. — 2 765, 2020 г. — 2 929, 2019 г. — 3 924; не принято решений по заявлениям: 2021 г. — 6 624, 2020 г. — 6 202, 2019 г. — 7 396. Процессуальная перспектива (здесь понимается вероятность возбуждения уголовного дела) по заявлениям о страховом мошенничестве выражена недостаточно ярко и в целом не превышает 1/3 (соотношение возбужденных уголовных дел к общему числу поданных заявлений).

ления в органы внутренних дел, принимающие решение о возбуждении уголовного дела.

15. Степень вероятности получения информации при запросе страховой компании в органы прокуратуры?

«Всегда» и «в большинстве случаев» — по 29 % респондентов, «ближе к формату «50 на 50», «иногда», «редко» и «не могу ответить» — по 7 % опрошенных, «запросы не направляются в связи с отсутствием необходимости» — 14 %.

16. Степень вероятности получения информации при запросе страховой компании в подразделения системы МЧС России?

«Всегда» — 30 % респондентов, «в большинстве случаев» — 21 %, «ближе к формату «50 на 50» и «иногда» — по 14 %, «редко», «запросы не направляются в связи с отсутствием необходимости» и «не могу ответить» — по 7 % опрошенных.

17. Степень вероятности получения информации при запросе страховой компании в подразделения ГИБДД МВД России?

«Всегда» и «в большинстве случаев» — по 29 % респондентов, «иногда» — 21 %, «редко» — 14 %, «ближе к формату «50 на 50» — 7 %.

18. Степень вероятности получения информации при запросе страховой компании в службу участковых инспекторов МВД России?

«Всегда» и «не могу ответить» — по 14 % респондентов, «в большинстве случаев» — 30 %, «запросы не направляются в связи с отсутствием необходимости» — 21 %, «ближе к формату «50 на 50», «иногда», «редко» — по 7 % опрошенных.

19. Степень вероятности получения информации при запросе страховой компании в экспертно-криминалистические подразделения системы МВД России?

«Запросы не направляются в связи с отсутствием необходимости» — 36 % респондентов, «в большинстве случаев» — 22 %, «всегда» и «не могу ответить» — по 14 %, «ближе к формату «50 на 50» и «редко» — по 7 %.

20. Степень вероятности получения информации при запросе страховой компании в подразделения системы МВД России, кроме указанных в вопросах 17–19?

«Всегда» — 30 % респондентов, «в большинстве случаев» и «ближе к формату «50 на 50» — по 14 %, «иногда», «редко», «запросы не направляются в связи с отсутствием необходимости» — по 7 %, вообще не ответили 21 % респондентов.

Таким образом, в ходе оценки результатов опроса представителей экспертного сообщества

выявлены следующие тенденции. Во-первых, отмечается ощутимый страховым рынком масштаб заявлений по случаям мошенничества, при этом их процессуальные перспективы оцениваются профессионалами-респондентами довольно пессимистично. Во-вторых, выявлен уровень информационного обмена страховых компаний с органами государственной власти: наиболее организован такой обмен с органами прокуратуры, подразделениями системы МЧС России, а также подразделениями ГИБДД МВД России⁷. Взаимодействие же с иными, кроме ГИБДД, подразделениями системы МВД России нуждается в совершенствовании в части нормативного регулирования необходимости предоставления информации органами внутренних дел по запросам страховых компаний.

Вместе с этим в ходе исследований отмечена поддержка респондентов возможности ужесточения законодательства в отношении лиц, осуществивших страховое мошенничество (абсолютным большинством из них такая перспектива определена как один из наиболее эффективных инструментов предупреждения роста масштабов страховых мошенничеств) вплоть до перехода этих деяний в категорию тяжких преступлений. В этом случае авторами представляется такая система поступательных законодательных мероприятий, при которой реализация предостерегающей функции в итоге должна достигнуть своего пика — невозможности применения к лицам, осуществившим страховое мошенничество, корреспондирующей процессуальной нормы, предусмотренной ст. 28 УПК РФ⁸. Авторы отмечают, что перевод страхового

⁷ Добавим в данную категорию Ростехнадзор и ФТС России, благоприятный информационный обмен с которыми отмечен экспертами вне рамок проведенного опроса.

⁸ Если смотреть научно-криминологический аспект, такой предупредительный подход вполне коррелируется с популярной теорией сдерживания У. Реклесса [24]. Представляется обоснованным, что криминологическое прогнозирование [25] в данном случае будет включать соотношение возможности рецидива со стороны лица, впервые осуществившего страховое мошенничество, но освобожденного от наказания (она допустима в меньшей мере) [26–29], с осуществлением подобных деяний иными лицами, воодушевленными малыми рисками наказания [30; 31, с. 16–17], сопряженными с поисками новых рекрутов со стороны организованной преступности, специализирующейся на схемах страхового мошенничества и дающей тем самым импульс развитию количественных характеристик преступности.

мошенничества в категорию тяжких преступлений сейчас вряд ли представляется возможным на фоне его определяемой общественной опасности, однако в итоге может быть обоснован, если начальное ужесточение законодательства не принесет результатов.

В свете изложенного авторами ставится на суд специалистов-криминологов важный вопрос: не имеем ли мы в данном случае дело с принципиальной, вызывающей метастазы неэффективностью судебного преследования страховых мошенников? Важно то, что осуществившее преступление лицо уходит от адекватного возмездия (уголовного преследования). При этом стимулирующими факторами являются осознаваемая в преступной и маргинальной средах мягкость законодательства Российской Федерации в отношении страховых мошенников, а также предоставляемая им возможность прекращения уголовного преследования на этапах осуществления дознания, ведения следствия или в рамках судебного производства. Не само ли законодательство является импульсом к росту страховых мошенников?

В качестве итога авторы приводят следующие предложения, выработанные в ходе исследования, направленные на предупреждение мошенничества в страховой сфере:

1. Целесообразно ужесточение санкций, предусмотренных ст. 159.5 УК РФ, с фактическим переходом страхового мошенничества в разряд тяжких преступлений.

2. Необходимо включение страховых компаний (саморегулируемых организаций страховщиков) в перечень участников санкционированного доступа в «Единую систему идентификации и аутентификации», разрабатываемую в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

3. На практике информационного обмена может положительно сказаться издание заинтере-

сованным органом⁹ документа, рекомендуемого главам субъектов Российской Федерации организовать работу, направленную на предоставление страховым компаниям (саморегулируемым организациям страховщиков) информации, имеющей отношение к их деятельности по установлению признаков страхового мошенничества, находящейся в информационных массивах сети камер наружного наблюдения.

4. В качестве альтернативы предлагается издание Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации с разъяснением положений ч. 1 ст. 30 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ в части необходимости предоставления по мотивированным запросам страховых компаний (саморегулируемых организаций страховщиков) органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации записей находящихся в их ведении камер наружного наблюдения.

Авторами выражается уверенность, что полная комплексная или частичная сбалансированная реализация представленных предложений позволит значительно минимизировать развитие мошенничества на российском страховом рынке. При этом, отдавая на откуп специалистам-криминологам право на скепсис в отношении фактической возможности реализации предложенных мероприятий, признавая целесообразность возможного дискурса, специалисты страхового рынка заявляют о срочной необходимости выработать и применять на практике меры к страховым мошенникам, для которых этот вид преступлений стал в значительной степени доходным и при этом ограниченно рискованным средством обогащения.

⁹ В качестве рекомендации предложены профильные комитеты по экономической политике палат Федерального Собрания Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кугушева А.Н. Современная практика противодействия страховому мошенничеству в США, Канаде и Великобритании / А.Н. Кугушева, И.В. Охрименко, А.А. Цыганов. — EDN YSIXOY // Глобальная неопределенность. Развитие или деградация мировой экономики? : сб. ст. В 2-х т. / под ред. С.Д. Валентя. — Москва, 2022. — Т. 2. — С. 160–165.
2. Финогенова Ю.Ю. Противодействие мошенничеству в страховании: российский и зарубежный опыт / Ю.Ю. Финогенова, А.М. Гарбузов. — EDN ZHRWNB // Страховое право. — 2017. — № 3. — С. 39–46.
3. Асафьева Л.С. Сравнительный анализ борьбы со страховым мошенничеством в России и за рубежом / Л.С. Асафьева, А.А. Суркова, В. Давиденко. — EDN MXFERK // Отраслевые задачи в эпоху цифровизации. Перспективы реализации и риски : материалы Междунар. практ. конф., Москва, 22 апр. 2020 г. — Москва, 2020. — С. 563–569.
4. Алгазин А.И. Тактика проверки и уточнения показаний по делам о страховом мошенничестве / А.И. Алгазин. — EDN JEMQKK // Российский следователь. — 2007. — № 5. — С. 2–3.
5. Ларичев В.Д. Противодействие преступлениям, совершаемым в сфере страхования / В.Д. Ларичев. — Москва : Юрлитинформ, 2021. — 152 с. — EDN YSYERI.

6. Митрохин В.К. Криминалистика / В.К. Митрохин. — 4-е изд., доп. и перераб. — Южно-Сахалинск : Изд-во Сахалинского гос. ун-та, 2010. — 119 с.
7. Tombs S. The Phantom Capitalists: The Organization and Control of Long-Firm Fraud / S. Tombs // *The British Journal of Criminology*. — 2009. — Vol. 49, iss. 3. — P. 427–430.
8. Carter E. Distort, Extort, Deceive and Exploit : Exploring the Inner Workings of a Romance Fraud / E. Carter // *The British Journal of Criminology*. — 2021. — Vol. 61, iss. 2. — P. 283–302.
9. Stenström A. The Private Policing of Insurance Claims: Power, Profit and Private Justice / A. Stenström // *The British Journal of Criminology*. — 2018. — Vol. 58, iss. 2. — P. 478–496.
10. Clarke M. The Control of Insurance Fraud: A Comparative View / M. Clarke // *The British Journal of Criminology*. — 1990. — Vol. 30, iss. 1. — P. 1–23.
11. Clarke M. Insurance Fraud / M. Clarke // *The British Journal of Criminology*. — 1989. — Vol. 29, iss. 1. — P. 1–20.
12. Жилкина М.С. Страховое мошенничество. Правовая оценка, практика выявления и методы пресечения / М.С. Жилкина // Москва : Волтерс Клувер, 2005. — 192 с.
13. Абдуллаева Ш.Г. Общая характеристика проблемы страхового мошенничества в России / Ш.Г. Абдуллаева. — EDN ZQPYZR // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов : сб. ст. — Санкт-Петербург. — 2022. — С. 277–285.
14. Мальцева А.С. Исследование потерь страховых компаний в результате мошеннических действий / А.С. Мальцева. — EDN UUEQDE // Корпоративная экономика. — 2021. — № 3 (27). — С. 38–63.
15. Ковалева Э.Р. Страховое мошенничество как фактор, препятствующий развитию страхового рынка России / Э.Р. Ковалева, С.П. Фукина. — DOI 10.26140/anie-2019-0802-0039. — EDN FJSHWC // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2019. — Т. 8, № 2 (27). — С. 160–164.
16. Раззамазова А.В. Проблема страхового мошенничества в России / А.В. Раззамазова. — EDN BEGVBY // Вестник молодежной науки Алтайского государственного аграрного университета. — 2021. — № 1. — С. 230–234.
17. Сидоренко Э.Л. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы квалификации / Э.Л. Сидоренко. — DOI 10.26794/1999-849X-2018-11-5-146-156. — EDN YLXNCX // Экономика. Налоги. Право. — 2018. — Т. 11, № 5. — С. 146–156.
18. Сидорина Т.В. Мошенничество в сфере страхования / Т.В. Сидорина, Е.И. Шуляренко, С.А. Никитин. — EDN QPRULR // Вестник евразийской науки. — 2021. — Т. 13. — № 5. — URL: <https://esj.today/PDF/13ECVN521.pdf>.
19. Дендиберя М.Ю., Дендиберя А.Ю. Анализ особенностей проявления недобросовестных финансовых операций мисселинга и лузселинга как наиболее распространенных практик противоправного поведения финансовых организаций / М.Ю. Дендиберя, А.Ю. Дендиберя. — DOI 10.34925/EIP.2022.140.03.267. — EDN OKWUEN // Экономика и предпринимательство. — 2022. — № 3. — С. 1371–1375.
20. Tiratelli M. The Political Economy of Crime : Did Universal Credit Increase Crime Rates? / M. Tiratelli, B. Bradford, J. Yesberg // *The British Journal of Criminology*. — 2022. — Vol. 63, no. 3. — P. 1–18.
21. Гаврилюк Р.В. Современное состояние и перспективы развития рынка ОСАГО / Р.В. Гаврилюк, Г.Ю. Носаненко, Н.В. Мухранов. — EDN YSXZDO // Аллея науки. — 2018. — Т. 2, № 2 (18). — С. 606–609.
22. Hammerstrøm K. Searching for Studies: A Guide to Information Retrieval for Campbell Systematic Reviews / K. Hammerstrøm, A. Wade, A. Klint. — Campbell Collaboration, 2010. — 82 p.
23. Tompson L. Information Retrieval in Systematic Reviews: a Case Study of the Crime Prevention Literature / L. Tompson, J. Belur // *Journal of Experimental Criminology*. — 2016. — Vol. 12, no. 2. — P. 187–207.
24. Janssen H.J. Can Inner and Outer Containment Counteract Pulls and Pushes Toward Delinquency? A test of Walter Reckless's Containment Theory / H.J. Janssen, G.J. Bruinsma, F.M. Weerman // *European Journal of Criminology*. — 2022. — Vol. 19, no. 6. — P. 1615–1637.
25. Бондарева Г.В. Понятие и современное состояние криминалистического прогнозирования / Г.В. Бондарева. — EDN HSTEMY // Философия права. — 2022. — № 4 (103). — С. 147–151.
26. Филиппова О.В. Некоторые проблемы организации предупреждения рецидивной преступности / О.В. Филиппова. — DOI 10.24412/2073-3313-2022-4-214-219. — EDN CMWAVN // Закон и право. — 2022. — № 4. — С. 214–219.
27. Севастьянов А.П. Влияние рецидива на назначение наказания при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве / А.П. Севастьянов. — DOI 10.56539/20733313_2023_3_226. — EDN FVBVZO // Закон и право. — 2023. — № 3. — С. 226–229.
28. Голубовский В.Ю. Некоторые аспекты понятия рецидива и рецидивной преступности / В.Ю. Голубовский. — EDN OWESQN // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. — 2020. — № 4 (64). — С. 13–17.
29. Mathlin G. Factors Associated With Successful Reintegration for Male Offenders: a Systematic Narrative Review with Implicit Causal Model / G. Mathlin, M. Freestone, H. Jones. — DOI 10.1007/s11292-022-09547-5 // *Journal of Experimental Criminology*. — 2022.
30. Al Weswasi E. Does Sentence Length Affect the Risk for Criminal Recidivism? A Quasi-Experimental Study of Three Policy Reforms in Sweden / E. Al Weswasi, F. Sivertsson, O. Bäckman. — DOI 10.1007/s11292-022-09513-1 // *Journal of Experimental Criminology*. — 2022.
31. Steele R.H. How offenders make decisions / R.H. Steele // *British Journal of Community Justice*. — 2016. — Vol. 13, no. 3. — P. 7–20.

REFERENCES

1. Kugusheva A.N., Okhrimenko I.V., Tsyganov A.A. Modern practice of counteracting fraud in the USA, Canada and the UK. In Valentei S.D. (ed.). *Global Uncertainty. The Development and Degradation of the World Economy. Collected Papers*. Moscow, 2022, vol. 2, pp. 160–165. (In Russian). EDN: YSJXOY.

2. Finogenova Yu.Yu., Garbuzov A.M. Frauds' Prevention in Insurance: Russian and International Experience. *Strakhovoe pravo = Insurance Law*, 2017, no. 3, pp. 39–46. (In Russian). EDN: ZHRWHB.
3. Asaf'eva L.S., Surkova A.A., Davidenko V. Comparative Analysis of the Fight Against Insurance Fraud in Russia and Abroad. *Sectorial Tasks in the Era of Digitization. Prospects of Implementation and Risks. Materials of International Scientific Conference, Moscow, April 22, 2020*. Moscow, 2020, pp. 563–569. (In Russian). EDN: MXFEPK.
4. Algazin A.I. The Practice of Verifying and Specifying Testimonies in Cases of Insurance Fraud. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2007, no. 5, pp. 2–3. (In Russian). EDN: JEMQKK.
5. Larichev V.D. *Counteracting Crimes Committed in the Sphere of Insurance*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2021. 152 p. EDN: YSYERI.
6. Mitrokhin V.K. *Criminalistics*. 4th ed. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalin State University Publ., 2010. 119 p.
7. Tombs S. The Phantom Capitalists: The Organization and Control of Long-Firm Fraud. *The British Journal of Criminology*, 2009, vol. 49, iss. 3, pp. 427–430.
8. Carter E. Distort, Extort, Deceive and Exploit : Exploring the Inner Workings of a Romance Fraud. *The British Journal of Criminology*, 2021, vol. 61, iss. 2, pp. 283–302.
9. Stenström A. The Private Policing of Insurance Claims: Power, Profit and Private Justice. *The British Journal of Criminology*, 2018, vol. 58, iss. 2, pp. 478–496.
10. Clarke M. The Control of Insurance Fraud: A Comparative View. *The British Journal of Criminology*, 1990, vol. 30, iss. 1, pp. 1–23.
11. Clarke M. Insurance Fraud. *The British Journal of Criminology*, 1989, vol. 29, iss. 1, pp. 1–20.
12. Zhilkina M.S. *Insurance Fraud. Legal Assessment, Practice of Identification and Methods of Suppression*. Moscow, Volters Kluver Publ., 2005. 192 p.
13. Abdullaeva Sh.G. The General Characteristics of the Problem of Insurance Fraud in Russia. *Topical Problems of Science and Education in the Conditions of Modern Challenges. Collected Papers*. Saint Petersburg, 2022, pp. 277–285. (In Russian). EDN: ZQPYZR.
14. Mal'tseva A.S. Research the Losses of Insurance Companies as a Result of Fraudulent Actions. *Korporativnaya ekonomika = Corporate Economics*, 2021, no. 3, pp. 38–63. (In Russian). EDN: UUEQDE.
15. Kovaleva E.R., Fukina S.P. Insurance Fraud as a Factor Hindering the Development of the Insurance Market of Russia. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 2019, vol. 8, no. 2, pp. 160–164. (In Russian). EDN: FJSHWC. DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0039.
16. Razzamazova A.V. Problems of Insurance Fraud in Russia. *Vestnik molodezhnoi nauki Altaickogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Bulletin of Youth Science of the Altai State Agrarian University*, 2021, no. 1, pp. 230–234. (In Russian). EDN: BEGVBY.
17. Sidorenko E.L. Fraud in the Insurance Industry: Some Qualification Problems. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Law*, 2018, vol. 11, no. 5, pp. 146–456. (In Russian). EDN: YLXNCX. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-146-156.
18. Sidorina T.V., Shulyarenko E.I., Nikitin S.A. Insurance Fraud. *Vestnik Evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*, 2021, vol. 13, no. 5. (In Russian). EDN: QPRULR.
19. Dendiberya M.Y., Dendiberya A.Y. Analysis of the Features of the Manifestation of Unfair Financial Transactions of Misselling and Loseselling as the Most Common Practices of Illegal Behavior of Financial Organizations. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2022, no. 3, pp. 1371–1375. (In Russian). EDN: OKWUEN. DOI: 10.34925/EIP.2022.140.03.267.
20. Tiratelli M., Bradford B., Yesberg J. The Political Economy of Crime : Did Universal Credit Increase Crime Rates? *The British Journal of Criminology*, 2022, vol. 36, no. 3, pp. 1–18.
21. Gavrilyuk R.V., Nosanenko G.Yu., Mukhranov N.V. Contemporary Stage and Development Prospects for the Obligatory Driver Liability Insurance (OSAGO) Market. *Alleya nauki = Alley-Science*, 2018, vol. 2, no. 2, pp. 60–609. (In Russian). EDN: YSXDZO.
22. Hammerstrøm K., Wade A., Klint A. *Searching for Studies: A Guide to Information Retrieval for Campbell Systematic Reviews*. Campbell Collaboration, 2010. 82 p.
23. Tompson L., Belur J. Information Retrieval in Systematic Reviews: a Case Study of the Crime Prevention literature. *Journal of Experimental Criminology*, 2016, vol. 12, no. 2, pp.187–207.
24. Janssen H.J., Bruinsma G.J., Weerman F.M. Can Inner and Outer Containment Counteract Pulls and Pushes Toward Delinquency? A Test of Walter Reckless's Containment Theory. *European Journal of Criminology*, 2022, vol. 19, no. 6, pp. 1615–1637.
25. Bondareva G.V. The Concept and the Current State of Criminological Forecasting. *Filosofiya Prava = Philosophy of Law*, 2022, no. 4, pp. 147–151. (In Russian). EDN: HSTEMY.
26. Filippova O.V. Some Problems of Organizing the Prevention of Recidivism. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2022, no. 4, pp. 214–219. (In Russian). EDN: CMWAVN. DOI: 10.24412/2073-3313-2022-4-214-219.
27. Sevastyanov A.P. The Impact of Recidivism on Assignment of Punishment in the Presence of a Pre-Trial Cooperation Agreement. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2023, no. 3, pp. 226–229. (In Russian). EDN: FVBVZO. DOI: 10.56539/20733313_2023_3_226.
28. Golubovskiy V.Yu. Some Aspects of the Concepts of Recidivism and Repeat Crime. *Vestnik Vserossiiskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii = Vestnik of "All-Russian Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation"*, 2020, no. 4, pp. 13–17. (In Russian). EDN: OWESQN.
29. Mathlin G., Freestone M., Jones H. Factors Associated with Successful Reintegration for Male Offenders: a Systematic Narrative Review with Implicit Causal Model. *Journal of Experimental Criminology*. 2022. DOI: 10.1007/s11292-022-09547-5.
30. Al Weswasi E., Sivertsson F., Bäckman O. Does Sentence Length Affect the Risk for Criminal Recidivism? A Quasi-Experimental Study of Three Policy Reforms in Sweden. *Journal of Experimental Criminology*. 2022. DOI: 10.1007/s11292-022-09513-1.
31. Steele R.H. How Offenders Make Decisions. *British Journal of Community Justice*, 2016, vol. 13, no. 3. pp. 7–20.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Охрименко Игорь Викторович — старший научный сотрудник Института финансовых исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: okhrimenko_igor@mail.ru.

Цыганов Александр Андреевич — руководитель департамента страхования и экономики социальной сферы Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: al_ts@rambler.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Охрименко И.В. О проблемах противодействия страховому мошенничеству / И.В. Охрименко, А.А. Цыганов. — DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(5).432-442. — EDN MZQGPU // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 5. — С. 432–442.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Okhrimenko, Igor V. — Senior Researcher, Institute of Financial Research, Financial University under the Government of the Russian Federation, Ph.D. in Economics, Moscow, the Russian Federation; e-mail: okhrimenko_igor@mail.ru.

Tsyganov, Alexander A. — Head, Department of Insurance and Social Sphere Economy, Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: al_ts@rambler.ru.

FOR CITATION

Okhrimenko I.V., Tsyganov A.A. On the Problems of Counteracting Insurance Fraud. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 5, pp. 432–442. (In Russian). EDN: MZQGPU. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(5).432-442.